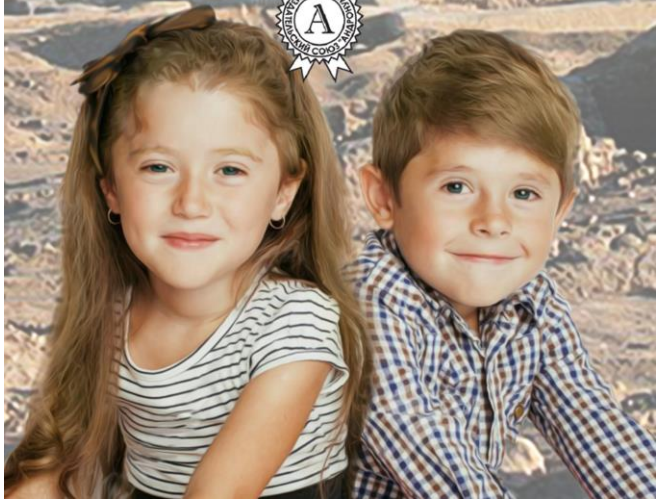

МИХАИЛ КЛЫКОВ

ЗАГАДКА «ПИРАМИДОК»

Навлик и Юля

Юля и Павлик Воробьёвы летят на планету Эрта, на раскопки знаменитого Степного храма, где были обнаружены таинственные «пирамидки». Археологам предстоит решить загадку, связанную с происхождением «пирамидок». Возможно тайну откроет загадочный инопланетный корабль, обнаруженный на планете Зегма. Между тем, Юля нашла ещё одну загадочную «пирамидку». Нашла на Луне...

Михаил Клыков

Загадка «пирамидок»

Пролог

Юля Воробьёва бежала по улице, пританцовывая и кружась в ей самой придуманном танце. Весна... Месяц май... Запахи зацветающей сирени, цветущих садов, молодой листвы... Всё это смешалось в один, чудесный и дурманящий запах весны, обновления... Запах, предвещающий чудесное, яркое, разноцветное лето...

— Юльк, у меня уже голова от тебя кружится, — Павлик догнал сестру. — Протанцевать весь сквер по диагонали! Хорошо ещё, что Валя живёт в нашем же микрорайоне. А если бы на другой улице?

— Я протанцевала бы до другой улицы! — Юля вздохнула полной грудью чудесный аромат весны. — Как вы, мальчишки, не понимаете? Это же весна!

— Ну, да... Весна, скоро лето... Каникулы...

— Эх, Павлик! Ты не романтик!

— Эх, Юлька! — в тон сестре ответил Павлик. — Всё у вас, девчонок, в голове только цветочки, ветерочки...

— Ты хочешь сказать, что у меня ветер в

голове? — Юля, насмешливо прищурившись, посмотрела на брата.

— По весне — да. Так, что иногда рядом стоять опасно — сносит.

— Ладно, прагматик, пошли. Валя с Ясей нас ждут. И Димка. Договорились же — к экзамену готовиться вместе.

— Привет, ребята, — Валя отозвалась из кухни. — Я сейчас. Бутерброды сделаю. А то сами знаете, Яська — это проглот.

— Пулемёту надо заряжаться. Знаешь, сколько у неё энергии на скоростную словострельность уходит?

— Это ты сам придумал?

— Что?

— Про словострельность?

Раздался звонок в дверь.

— Вот, у Яси всегда уши на макушке. Как про неё говорят — она уже здесь, — Валя открыла дверь.

— Привет ребята! Я самая последняя, да? Я на бульваре была! Там босоножки в магазине — класс! Белые! С голубыми ремешками! На платформе! — влетевшая, подобно вихрю в дверь, затараторила Яся и мечтательно зажмурилась, замерев посреди холла. — Жалко только взрослые... Вырасту — куплю такие!

— Яська, ты уроки пришла делать или о моде

болтать? — не выдержал Павлик.

— Одно другому не мешает! — отозвалась вернувшаяся в реальность девочка.

— Всё бы вам девчонкам... Бантики, туфельки, платица в цветочек! — Димка, усмехнувшись, оглядел Ясю.

А она, неожиданно для всех, расхохоталась, согнувшись пополам.

— Тебе чего, рыбка за шиворот попала? — Димка с деланным подозрением взглянул на аквариум.

— Я вспомнила «День наоборот»! В пионерлагере, в прошлом году! Вам с Павликом бантики и сарафанчики в горошек очень шли! Ха-ха-ха! — залилась ещё больше Яся.

— Вспомнила... — покраснели мальчишки.

— Ладно, ребята, давайте готовиться, — Валя вышла из кухни в сопровождении домашнего робота с полным подносом бутербродов с сыром и колбасой, и чайником со свежим чаем.

* * *

Незаметно пролетели два часа. Димка закрыл тетрадь, посмотрев на опустевшую тарелку.

— Ребят, давайте передохнём, а? — жалобно попросил он. — А то уже...

— Шестьдесят бутербродов занимаемся, —

жуя, пробормотала Яся, дописывая решение задачки.

— Ты шестьдесят бутербродов слопала!?

— Ты что, Павлик! Я только двадцать, — Яся, наконец, проглотила кусок бутерброда с сыром.

— У неё молодой здоровый организм, — рассмеялась Юлька.

— Ладно, ребята, давайте и правда отдохнём, — Валя включила телевизор.

Дикторша на экране рассказывала о проходившем в Вильнюсе этапе чемпионата по гонкам на воздушных шарах. Худенькая светловолосая девочка за спиной усатого рыжего воздухоплователя с интересом смотрела за наполнением оболочки шара.

— Ого! Яська, ты точно Пулемёт! Успела и там побывать, и здесь оказаться, — прокомментировал Димка.

— А меня клонировали, — невозмутимо ответила девочка.

— Нет, правда, это же сегодня было? — удивился Павлик.

— Конечно. Это усатый дядька — мой дедушка! — Яся опять набрала скорость. — Мамин папа! Он меня взял с собой! Это было в семь утра! Мы ночевали в Вильнюсе! В гостинице! А потом я в гравипоезд! И сюда! Час назад с вокзала!

— То-то она такая голодная! — улыбнулась

Валя.

Новости, между тем, продолжались. Комитет по исследованию космического пространства доложил о процессе терраформинга Венеры и Марса и отчитался о найденных на Венере следах какой-то древней цивилизации.

Высокий полноватый мужчина в форме офицера Экологического надзора рапортовал об окончании процесса над организатором подпольных сафари в Центральной Африке Джоном Хадсоном, которого журналисты называли «последним браконьером».

Но тут ребята прислушались внимательнее.

— Сегодня в дальнем космосе произошло трагическое происшествие. В районе сектора Льва внешней орбитальной зоны системы Теоны совершено разбойное нападение на грузовой корабль «Кассиопея», следовавший с планеты Эрта. Управление безопасности Галактического Союза предположило, что это нападение связано с недавними сенсационными результатами раскопок в Алатской степи планеты Эрта (система Теоны). Предполагается, что в нападавшие прибыли в эту зону пространства из Сектора Регула.

— Хорошо, что «Кассиопея» — автоматический корабль, и на нём нет экипажа, — прокомментировал Димка.

На экране показали комиссара Сектора Регула

(если бы не белоснежные лицо и волосы, его можно было бы принять за землянина).

— Мы выясняем, кто совершил это дерзкое нападение и найдём виновных, — браво отрапортовал комиссар.

— Только интересно, зачем им понадобилась «Кассиопея»? На ней же везли предметы с раскопок? — спросила Юля.

— Не знаю, — Валя задумалась.

— Знаете, я, наверное, Лу позвоню, на всякий случай. У неё вроде есть знакомые археологи в Новом Алате, — подумав, сказала Юлька.

— Ты думаешь она что-нибудь знает про «Кассиопею»? — спросила Яся.

— Наверяд ли. Но она может знать, что «Кассиопея» увезла с Эрты.

— Можно ещё с дядей Арей связаться, он всё знает, — добавил Павлик.

* * *

Вечером Валя пришла к Павлику и Юле, чтобы вновь обсудить слышанную утром новость о пиратах.

— Ты звонила Лу? — Валя просматривала последние новости Космофлота в Информатории.

— Ага. Лу сказала, что там ведутся раскопки какого-то степного храма. В нём нашли странные

артефакты и посчитали их инопланетными. И часть оправили к нам на Землю. На «Касионнае».

— На «Кассиопее», — поправил её Павлик.

— Нет, именно на «Касионнае». Можешь сам послушать, я записала разговор.

— Тогда я ничего не понимаю, — пожал плечами Павлик.

— А что именно отправили, она не сказала? — заинтересовалась Валя.

— Лу не особенно интересуется раскопками. Но она сказала, что свяжется с друзьями и поинтересуется.

— Дядя Ари обещал позвонить вечером, — отозвался Павлик.

Звонок видеофона раздался минут через двадцать. На экране появился Ариэль Штерн, профессор археологии, с которым ребята познакомились на базе «Позитрон» и вместе терпели бедствие на «Заре».

— Привет дружеской компании, — поприветствовал ребят археолог. — Так о чём вы хотели узнать?

— Здравствуйте, Ариэль Соломонович, — ответили на приветствие ребята.

— А вы знаете про Алат? Про степной храм?

— Старый одесский еврей должен знать всё! — назидательно поднял палец Штерн, смеиваясь в седую бородку. — Как я понимаю,

Павлик, ты про сегодняшнюю новость?

— Да, я про «Кассиопею».

— «Кассиопея»? Я слышал от Зиночки, она там работает с Питом и Сергеем. Там что-то раскопали в Царских курганах. Это край Алатской степи, бывшая приграничная территория Маргийского княжества и Хунгара... Странная история: под курганом оказалось старинное культовое сооружение.

— И что странного? — пожал плечами Павлик.

— Там не то место, где маргийцы обычно строили храмы, — ответила за Ариэля Юлька, только что получившая по тор-почте письмо от Лу.

— Кто строил?

— Маргийцы, Павлик. Народ такой в Алатской степи, вроде наших скифов.

— Точнее, вроде наших половцев, — согласился Штерн. — Возможно, артефакты, которые там нашли, представляют собой что-то очень загадочное. И это-то что-то и везли на «Кассиопее»...

— И оно зачем-то понадобилось грабителям... Час от часу не легче! — продолжила фразу археолога Юлька.

— Есть ещё кое-что интересное, — заговорщицки добавил археолог. — Через месяц я лечу на Зегму. Там тоже что-то накопили и связали

находки с раскопками на Эрте.

— На Зегме? Ариэль Соломонович, вы не ошиблись? — Павлик с удивлением воззрился на экран. — Зегму же изучали несколько экспедиций, да и геологи изрыли. И наши, и эртянские, и калиакрийцы с сирианцами, и даже натулакцы!

— Скажу вам, как старым друзьям, — Ариэль, огладив бородку, заговорщицки подмигнул, наклонясь к экрану. — Не доверяйте геологам! Ибо они на самом деле ищут сокровища!

— Ариэль Соломонович, мы же серьёзно, — обиженно ответила Юля.

— Извини, Юлечка, у меня вчера родился внук, поэтому сама понимаешь. Настроение у меня немного выше нормы.

— Поздравляю! — Юля, улыбаясь, посмотрела на друзей.

— Спасибо! — Штерн задумался и внимательно посмотрел на ребят. — Вполне возможно, что грабители охотятся за найденными артефактами. Зина говорила о какой-то криминальной истории, приключившейся на раскопках вокруг артефактов. Во всяком случае на Эрте нашли что-то очень важное и странное. И закрыли большую часть информации от ненужных ушей. Впрочем, я думаю, Антонина и Артём, да и твой папа, Валюша, наверняка знают больше, чем дикторы новостей.

— А почему твой папа знает? — спросил Павлик.

— «Плутонию» подключают к снабжению экспедиций. Мы повезём находки из Гоби и Тибета в Новый Алат. Потом полетим на Зегму. Меня обещали взять с собой, а то деть некуда.

— А тётя Катя? — спросил Павлик.

— Так мама же на Коссоме. Мы её заберём по пути на Зегму.

— Папа с мамой летят на Эрту, — добавила Юлька. — У нас на Земле что-то необычное раскопали в Тибете. Какие-то кристаллы.

— И говорят, дядя Питер...

— Коллинз? — переспросил Штерн.

— Ага. Откопал похожий храм где-то в Гоби. Ещё несколько лет назад. Папа вчера сказал.

— А вы? Вы полетите с ними? — поинтересовалась Валя.

— Нет, они решают куда нас деть. То ли к бабушке в Волгоград, то ли в пионерлагерь...

— Жалко, могли бы вместе на «Плутонии» полететь.

— Они летят на «Скитальце», вроде бы.

* * *

После разговора с Ариэлем Штерном ребята ещё долго сидели на балконе и смотрели на

вечернюю Москву. Вдали виднелась сияющая сигнальными огнями вышка центральной диспетчерской ультралётов, огни небоскрёбов, подсвеченная мягким светом фонарей изумрудная зелень парка. Лиловое небо с первыми звёздами и скользившими в нём флайерами и ультралётами переходило в ярко-малиновый закат.

— Как красиво! — восхищённо произнесла Юля.

— Значит что-то странное... — задумчиво сказал Павлик. — И за этим странным охотятся... Как-будто пираты в океане...

Услышав про пиратов, Юля задумалась.

— Ещё бы. Напали на корабль во входном кубе! Спятить можно... Надо позвонить Юрию Тимофеевичу, он ведь журналист и увлекается историей создания Галактического Союза. В том числе и историей пиратства в Галактике. И вообще, он же специализируется на всяких тайнах!

— Криницыну?

— Ага. Он сейчас в Лондоне.

Юля набрала номер. На экране видеофона показался улица ночного города, затем изображение качнулось, мелькнул Биг-Бен и, наконец, показалось лицо журналиста.

— Здравствуй, Юля. Чем обязан?

— Здравствуйте, дядя Юра. Мы не вовремя, да?

— Ничего. Я с друзьями гуляю по городу. Так чем могу помочь?

— Дядя Юра, вы же изучали историю пиратства, в том числе и космического? Скажите, могли пираты напасть на «Кассиопею». Про них ведь уже давно на больших трассах не слышали. А корабль шёл к Земле.

— Да, я слышал. Нападение было во входном кубе гиперпространственной трассы. А пираты сейчас в основном остались только на внутрисистемных трассах отдалённых звёзд или новых цивилизаций, типа Саргоны. Не знаю, Юля. Правда, если это была спланированная операция... И в ней участвовали кто-то из капитанов Космофлота, знающих эту зону пространства... И скорее всего, это всё же не пираты. Славные времена пиратства в Галактике прошли давно. Земля, к счастью, к ним опоздала. Видимо, кто-то охотится за «кристаллами».

— «Кристаллами»?

— Так называли артефакты, найденные на Эрте. «Кристаллы», «камни духов», «небесные камни», «пирамидки»... Их называют по-разному, но никто толком не знает, что это такое. Полно слухов, но почти нет точной информации. Подожди-ка! — Криницын видимо, что-то вспомнил. Было видно, как он копается в планшете. — Год назад с Крессы сбежал Даклат Докатр. Корунец. Как таковой, с

пиратами он связан не был, а поначалу был капитаном Космофлота на Заге-2. Занимался контрабандой. За что и попался. Говорят, что он был связан с неким Флером Блаттом, который занимается торговлей редкостными археологическими находками. Возможно, они и организовали ограбление «Кассиопеи», перевозившей археологические ценности. Это пока всё, что мне известно...

— Спасибо, дядя Юра, — Юля выключила видеофон.

После беседы с журналистом ребята молча разошлись. Сегодняшняя новость их заинтересовала и встревожила.

Часть 1. Степной Храм

Глава 1. В полёт!

В самом начале июня, у Вали, уже собиравшейся в полёт на «Плутонии», неожиданно зазвонил видеофон. На экране была Юлька, и вид у неё был такой трагический, что казалось — девочка сейчас разревётся.

— Ты что, Юль?

— Валь, вы летите через три дня?

— Ну, да.

— А на Луну будете садиться?

— На базе «Лунник». Нужно забрать груз для геологов на Коссоме.

— Спроси срочно дядю Жору — сможет он нас подбросить до базы?

— ?!

— Мы летим с родителями на Эрту, в Алат.

— Здорово! Ну и хорошо. А на Луну вам зачем?

— Они уже на Луне. Я же говорила, что на Эрту летит «Скиталец», он на площадке «Луна-3».

— А почему «Скиталец»? Он же исследователь тяжёлого класса, садится может только на безатмосферные планеты.

— Туда везут оборудование для исследования этих артефактов. У нас уже с ними сталкивались.

— Подожди, а при чём тут «Плутония»? Ты же можешь на рейсовом лайнере долететь до «Нубиума», а там эстакада до базы «Тавр».

— Мы так и хотели. А вчера в эстакаду влетел метеорит. И её запустят только через десять дней. А они стартуют через шесть! А до базы «Тавр» можно добраться только прямо с Земли или челноком на Луне. Но все рейсы в Море Ясности зарезервированы только для учёных и космонавтов. Нас могут включить, но не успеют, списки составляют за две недели! А челнок специально за нами никто посылать не будет! А луноходу туда идти 12 часов! А точка возврата лунохода — 10!! А

мы останемся теперь дома!!! — на глаза Юльки навернулись слёзы.

— Нас может забрать попутный челнок. Он летит через четыре дня в «Тавр» из Моря Дождей, с базы «Лунник», — Павлик был расстроен не меньше сестры.

— Погодите, ребята! Я сейчас!

Юлька плюхнулась в кресло и стала ждать. Ну, надо же так не повезти человеку!

— Ладно, Юль, не расстраивайся. Ну, слетаем на Эрту в другой раз. Полетим рейсовым лайнером, — попытался успокоить её Павлик.

Юля только махнула рукой в ответ, глотая слёзы.

Буквально через минуту раздался мелодичный звонок, и экран видеодфона осветился голубым. Юлька с волнением подбежала к аппарату — на экране показался Валин отец.

— Привет, Юляшка-чебурашка!

— Здравствуйте, дядя Жора!

— Не реви. Доставим мы вас к старту «Скитальца». Там вас отец заберёт, рейс № 10-н?

— Ага. А вам не влетит за пассажиров?

— Не влетит. Для «красных лычек» можно сделать исключение, — улыбнулся космонавт. — А если серьёзно — со мной связались с базы и специально попросили забрать вас. Так что, когда Валя прилетела ко мне сообщить о надвигающейся

катастрофе, я уже собрался вам звонить. В общем, собирайтесь. Старт через три дня.

* * *

«Плутонию» Юлька и Павлик видели только на картинке в справочнике Космофлота. Там был изображён небольшой белоснежный кораблик, похожий на «летающую тарелку», увенчанную двумя сферическими надстройками. Но когда они подошли к нему, «маленький кораблик» оказался огромным кораблём, высотой, как показалось девочке, с четырёхэтажный дом.

Корабль стоял на четырёх телескопических опорах, приподнявшись ещё метра на полтора над землёй. Через открытый грузовой люк деловитые роботы грузили контейнеры. На борту, рядом с синей «звездой странствий» (эмблемой экспедиционных кораблей) шла ярко-красная надпись на русском языке и космокоде: «Плутония, Земля — Солнечная система, Академия Наук».

— Ну, что? Летим на Эрту? — неожиданно услышала Юля знакомый голос.

Мимо неё прошла высокая светловолосая женщина в лётном комбинезоне.

— Светлана! — удивилась Юля.

Светлана Игнатова, бывший навигатор пакетбота «Заря», ободряюще улыбнулась ребятам:

— Привет, коллеги!

— А ты здесь откуда? — удивился Павлик.

— Я здесь навигатор. Прошу на борт, — Светлана взялась за поручни трапа.

— Ну, познакомьтесь с нашим экипажем, — капитан Полосухин встретил ребят в кают-компании.

— А я уже знакома со всеми, — улыбнулась Валя.

— Ну, ты, пострел, уже не раз на борту была, правда пока в космос не поднималась, — усмехнулся усатый, похожий на цыгана мужчина лет пятидесяти.

— Итак... Лена Заманихина — второй пилот, — представил Валин отец темноволосую, с короткой мальчишечьей стрижкой девушку. — Несмотря на молодость, уже опытный космонавт. Со Светой вы знакомы. Она — навигатор. Это Ваню Думбадзе, штурман.

Высокий черноволосый парень, улыбнувшись, протянул Павлику руку:

— Рад видеть будущих космических волков, — приветствовал ребят Ваню, посмотрев на эмблему Космического клуба — летящего среди сияющих звёзд Пегаса.

— Ваня, засмущал ребят совсем, — с улыбкой укорила его Лена.

— Пусть привыкают к славе покорителей

космоса!

— Бортинженер Рустам Гарифуллаев.

Кудрявый, загорелый Рустам, улыбнувшись юным пассажирам, коротко кивнул головой.

— И бортмеханик Иван Сергеевич Петровский, — представил капитан «цыгана». — Душа и вдохновитель нашего славного экипажа.

* * *

Юлька и Павлик немного повозились с ложементами, подгоняя их под себя.

— А вы с нами в Новый Алат? — Светлана подошла к ребятам.

— Да нет, мы сейчас летим в Море Дождей, а оттуда в «Тавр». Там нас папа с мамой ждут на «Скитальце», — ответила Юля.

— Понятно. Тоже летите в Алатскую степь на Эрте. Но, как говорится, через Клин на Лобню, — усмехнулась Света. — Ну ладно, готовьтесь — старт через четыре минуты.

Света вышла в переходной коридор, ведущий на ходовой мостик. Овальная дверь с тихим шипением закрылась.

Павлик, Юля и Валя остались в пассажирском отсеке лётной палубы в гордом одиночестве, так как были единственными пассажирами «Плутонии».

— Скучно тебе будет четыре дня до Эрты лететь, — вздохнул Павлик.

— Мы в Море Дождей заберём Альку. Она с «Нубиума» по эстакаде приехала ещё вчера, как раз успела до аварии. Полетит к маме на Коссом, — ответила Валя. — А перед Эртой залетим на Сириану — там совместная экспедиция эртян и землян. Эртяне тоже вознамерились начать терраформинг своей четвёртой планеты. Так что, мне до Эрты ещё неделю в космосе болтаться.

Послышалось жужжание и низкий гул. Корабль мелко задрожал.

— Стартовый запускают, — прокомментировала Валя.

— Да, с этой врединой лететь... — усмехнулся Павлик.

— Зря ты, Павлик, — ответила Юля. — Мне кажется, Алька на самом деле хорошая. Просто почему-то хочет казаться вредной или злой. Она ведь тогда была единственной, кто перед тобой извинился. И не по видеофону, а сама пришла к тебе. Хотя ей-то извиняться было не за что!

— Альке не за что, — согласился, вздохнув, Павлик. — Её там не было. Она уже потом прибежала.

— Это вы про что? — спросила Валя.

— Про гадюку. Помнишь, я рассказывала?

— А ведь у Альки совсем нет друзей, — вдруг

сказала Валя. — Некоторые девчонки ей завидуют — она же самая красивая в классе. А мальчишки, если и хотят дружить, то тоже только потому, что она — самая красивая девочка. А не потому, что им... Им она, как человек нравится.

— Поэтому она и не хочет ни с кем дружить. Потому, что это не настоящая дружба, — согласилась Юля. — К тому же Алька в нашем классе самая маленькая — она на целый год младше нас всех. И многие относятся к ней свысока. Я бы на её месте тоже обиделась. Павлик, а ты что замолчал?

— Я ведь тоже хотел с ней дружить потому, что она — самая красивая, — вздохнул Павлик, отвернувшись.

Гул усилился. Корабль задрожал сильнее.

— Готовность! — из динамика раздался голос Валиного отца. — Старт по отсчёту Ноль!

Пошёл обратный отсчёт. Валя следила за сменяющимися цифрами. Внезапно ложементы развернулись, принимая горизонтальное положение. Гул резко усилился. «Плутония» дрогнула и, покачнувшись, пошла на взлёт. Юльку зажмурилась, почувствовав, как её слегка прижало к креслу.

Глава 2. «Плутония»

На орбите Юлька и Павлик, в отличие от Вали, не стали сразу вылезать из ложементов, дожидаясь включения гравитрона, создававшего искусственную силу тяжести. Валя же, легкомысленно вылетев из ложементов, через пару секунд шлёпнулась (правда не сильно, так как сила тяжести нарастала постепенно) посреди рубки.

— С приземлением! — весело прокомментировала Юля Валин конфуз и, отстегнувшись, сразу бросилась на обзорную палубу.

В обзорном иллюминаторе половину неба занимала ярко-голубая Земля с коричнево-зелёными пятнами материков и белыми кружевами облаков над ними. Над краем планеты виднелась нежно-голубая полоска атмосферы, а над ней, на бархатно-чёрном небе сверкали миллионы звёзд. Хотя Юля и не была новичком в космосе, каждый раз она восхищалась этим зрелищем. Оно завораживало девочку до глубины души. Отсюда с орбиты родная планета казалось такой прекрасной и такой хрупкой в своей завораживающей красоте...

— План полёта таков: посадка на базе залива Лунник, там высаживаем наших юных космонавтов для передачи из рук в руки экипажу «Странника», а в обмен, так же аккуратно принимаем юную космонавтку с базы «Нубиум». Затем старт к

Марсу, и выход через пояс астероидов на оверсан, откуда берём курс на Теону и начинаем разгон для скачка, — сообщил Полосухин и добавил специально для юных членов экипажа: — Так что, через сорок минут в амортизаторы, начнём манёвр для полёта к Луне.

* * *

По завершении манёвра Валя, не теряя времени (до Луны лететь было ещё долго) повела Юлю и Павлика на экскурсию по кораблю.

Всего на корабле было три основных палубы. На средней располагались десять жилых кают, разместившиеся вокруг центрального модуля, где находились трап и лифт, соединявшие палубы. Здесь же располагался медицинский блок, а также камбуз, совмещённый со столовой и довольно большая кают-компания.

Каюта Вали располагалась второй по левому борту.

«А здесь уютно», — подумала Юля.

В каюте была койка, стол с выдвижными сиденьями, шкаф для одежды и вещей, кресло; на стене рядом со входом находились прибор внутренней связи и часы. В противоположной входу стенке располагался экран, имитировавший иллюминатор. Свет в каюте давали флюоропанели в

потолке, а над кроватями находились симпатичные голубые светильники. Пол покрывал мягкий и упругий ковёр, а стены — светло-синий, мягкий и тёплый на ощупь материал. Слева от двери, за раздвижной панелью, находились душ, умывальник и туалет.

— В полёте лётный комбинезон можно снять, а носить обычную одежду, — Валя захлопнула дверь каюты.

— Я знаю. Он нужен только, когда мы на лётной палубе. А там нужно находиться, когда корабль выходит на орбиту или сходит с неё, стыкуется, маневрирует, ну и при взлёте и посадке конечно, — отчеканил Павлик.

— Ты много знаешь о космосе и кораблях, — улыбнулась Валя. — Не ожидала.

— А как же! Красные лычки просто так не дают! — Юлька с гордостью показала на красные лычки и шеврон на рукаве комбинезона.

— А что он значит? — спросила Валя с лёгкой завистью в голосе.

— Такие носят лучшие ученики Клуба юных космонавтов, — улыбнулась Юлька. — Разве ты не знаешь?

— Нет, — пожала плечами Валя. — Я же только в этом году записалась в Клуб. Серьёзно начну заниматься осенью.

Поднявшись на верхнюю палубу, ребята вновь

вернулись на обзорный мостик, с которого начали экскурсию. В передней стене находился большой обзорный иллюминатор. В случае метеоритной опасности иллюминатор закрывался снаружи специальными бронированными заслонками, а на внутреннюю поверхность «стекла» проецировалось изображение с расположенных снаружи телекамер (там же располагались и мощные прожекторы, использовавшиеся на поверхности планет или в теновом секторе орбиты). Сейчас в иллюминаторе виднелся серп Луны, к которой мчалась «Плутония».

Валя повела друзей дальше, через небольшую дверь в углу мостика, за которой расположились рубка связи. Впрочем, Юлька и Павлик ориентировалась в корабле не хуже Вали («Плутония» всё-таки была стандартным малым транспортом Академии наук, и ребята без особого труда представляли себе схему корабля).

Из рубки, через такую же маленькую дверь, ребята проникли в рубку штурмана, где также располагалась и пультная для управления приборами на внешней площадке. С помощью этих приборов можно было многое узнать о планете, к которой приближался корабль: её температуру, состав и плотность атмосферы, климат, силу тяжести на поверхности... В общем всё, что нужно штурману для расчёта схемы и траектории посадки,

и выбора её места при посадке на «дикую» планету.

Кроме этого, на верхней палубе располагался отсек с амортизационными камерами — специальными устройствами, позволяющими перенести сильные перегрузки или большую силу тяжести. Если бы на корабле вдруг вышла из строя система искусственной гравитации, то тогда корабль мог бы всё равно лететь с очень большими перегрузками, даже имея на борту раненых или детей. Нетренированные пассажиры легко могли перенести их, находясь в амортизаторах. Эти же камеры могли использоваться для анабиоза, если бы «Плутонии» пришлось лечь в длительный дрейф.

На нижней палубе корабля ничего интересного не было. Там располагались грузовые отсеки для самых разнообразных грузов (в том числе и живых). А также пост механика, главный компьютер корабля, системы жизнеобеспечения и управления искусственной гравитацией, и ангар с вездеходами, служебным роботом, планетарным и взлётно-посадочным катерами (который мог использоваться и как челнок на орбите).

В надстройках было гораздо интереснее. В передней располагалась лётная палуба с ходовой и навигационной рубками, к которым вёл короткий коридор (третья дверь из него вела к главному терминалу БИВМ, Бортовой

Информационно-Вычислительной Машины) из расположенного здесь же лётного пассажирского отсека. Навигатор прокладывал курс корабля от планеты к планете или от звезды к звезде, рассчитывал схему ускорений для движения корабля и режим входа и выхода корабля в гиперпространство, то есть делал то, что делал штурман морского судна. У штурмана же космического корабля задача была другой — он рассчитывал полёт корабля на околопланетной или околозвёздной орбите и управлял стартом и посадкой.

В задней надстройке расположилась спасательная система с небольшим спасательным катером, док с вспомогательными спутниками и стыковочный узел (который бортинженер Рустам почему-то называл «мост поцелуев»). Юлька пожала плечами: «При чём тут поцелуи? Обычный тоннель-труба с шлюзом на одном конце и переходником на другом».

Между надстройками располагались площадка с антеннами и приборами, на которую вёл небольшой ремонтный лаз, связанный с шлюзом верхнего основного люка (а всего основных люков на «Плутонии» было три). В атмосфере они закрывались защитными колпаками. В космосе створки колпаков расходились в стороны и антенны и датчики разворачивались на своих

фермах, кронштейнах и держателях, закрывая верх корабля ажурной «шляпой».

Как уже было сказано, на корабле имелось три основных люка: нижний располагался около трюмов и назывался десантный потому, что из него выходили на поверхность планеты по выдвижному трапу; через верхний (около навигационной рубки) переходили со специальной площадки на подлётевший или подплывший (если планета имела сплошную водную оболочку, подобно Океаниде) планетарный катер. С неё можно было выйти и в открытый космос (или гидрокосмос водной планеты), если возникала такая необходимость. Но обычно для этого пользовались ремонтным люком. Был ещё грузовой люк со шлюзовым порталом, через который на планету спускался вездеход, а в трюмы загружались грузы.

В самом низу «Плутонии» (куда ребят не пустили и пришлось довольствоваться виртуальной схемой корабля) находилась его главная часть: планетарные и маршевые двигатели, ускорители, запасы топлива и рабочего тела, система обеспечения гравитационных скачков и главная энергетическая установка. Кроме этих устройств на корабле имелась системы маневрирования и защиты от метеоритов — их блоки располагались снизу и сверху корабля.

Переднюю стену ходовой рубки занимал

большой обзорный иллюминатор и несколько экранов, перед которыми располагались пульт управления и три кресла-ложемента: для капитана, второго пилота и навигатора.

Центр рубки занимал главный монитор навигационной системы — прозрачный (в выключенном состоянии) шар, на который в полёте навигационный компьютер проецировал навигационную сферу — специальный объёмный чертёж, представлявший собой вписанную в систему координат сферическую поверхность, на которую проецировались координаты корабля в пространстве и времени.

Сзади, между похожим на пюпитр дирижёра пультом управления стыковкой и шлюзованием, и панелями управления искусственной гравитацией и главной энергоустановкой, располагались ложементы бортинженера, бортмеханика (в обязанности которого входили управление стыковкой и запуск вспомогательных спутников, а также управление погрузкой-выгрузкой грузов) и штурмана, а также выход в пассажирский отсек, расположенный рядом с навигаторской рубкой.

Передняя стена пассажирского отсека была прозрачной, и пассажиры могли видеть работу пилотов корабля. А основное помещение занимали ложементы пассажиров. Всего их было четырнадцать, расположенных по три в четыре

ряда, кроме последнего — в нём ложементов было пять. Сейчас передний ряд занимали ребята.

Завершив экскурсию по кораблю, ребята вновь вернулись на обзорную палубу. Серп Луны заметно приблизился, и уже была видна звёздочка орбитальной станции «Лунник», вращавшейся на экваториальной орбите спутника Земли.

Глава 3. Луна

При полёте к Луне друзей ждало ещё одно приключение. Когда «Плутония» вышла на орбиту, к ребятам подошёл бортмеханик Петровский и спросил тоном заговорщика:

— Хотите побывать в космосе?

— А мы сейчас где? — удивилась Юля.

— Сейчас вы тоже в космосе, но в корабле, а я предлагаю вам побывать снаружи.

— Конечно хотим!

— Тогда готовьтесь.

— А мне можно? — Валя обернулась к Петровскому.

— Разумеется. Но будешь во всём слушаться меня и ребят, — механик кивнул на Юлю и Павлика.

— Согласна.

Ребята быстро переоделись и вскоре уже были в тамбуре шлюзовой камеры. Юля и Павлик

подошли к панели, надели маски и, как их учили, сделали несколько глубоких вдохов специальной дыхательной смеси, чтобы «промыть» лёгкие. Потом взобрались по специальной лесенке и ловко (не зря столько тренировалась в Космическом клубе) нырнули в люк внекорабельного скафандра. С лёгким жужжанием элементы скафандра подтянулись, принимая размер тела ребят. Раздался щелчок, что-то хлопнуло, пискнуло и лицо обдуло потоком воздуха. Юлька и Павлик выдохнули, снова глубоко вдохнули и выдохнули ещё раз. На маленьком пульте на груди загорелся зелёный огонёк.

— Я готова! — сказала Юля.

— Я тоже готов! — отрапортовал Павлик.

— Вижу, молодцы! — голос механика раздался над самым ухом. — Помогите Вале.

— Я тоже готова! — вскоре отозвалась Валя.

«Какой же он неудобный, этот ВКС. Мы в них похожи на роботов», — подумала она.

— Сейчас отключим гравитацию, и всё будет в порядке. На земную тяжесть этот скафандр не рассчитан, — успокоила её Юлька.

Шлюзовая камера верхнего люка была одним из двух помещений на корабле, где искусственную силу тяжести можно было отключить отдельно от остальных отсеков (где гравитация была постоянной). Другим помещением был отсек для

биологических грузов. Иван Сергеевич протянул руку к пульту и, нажав несколько кнопок, щёлкнул тумблером. Юлька вдруг почувствовала, как пол ушёл из-под ног, а тяжёлый и неудобный скафандр стал ощущаться, как обычный, десантный.

Но если для Юльки и Павлика ощущения были привычными (и в гидрокосмосе тренировались и в антиграве), то для Вали, до того момента летавшей только на кораблях с искусственной силой тяжести, ощущения были необычными, девочке казалось, что она падает в глубокую бездонную яму. Валя даже потеряла поначалу ориентацию — не было привычных ощущений верха и низа. Лишь ощущение постоянного и бесконечного падения...

— Валька, далеко не улетай! — засмеялся Павлик.

Петровский закрыл внутренний люк шлюза, подплыл к пульту и нажал небольшой рычажок, сняв предохранитель. Валя ощутила какое-то мимолётное движение.

«Наверно это воздух выходит из шлюза», — догадалась она. А Юлька и Павлик невольно вздрогнули — движения воздуха в шлюзе напомнили им кабину «Зари»... Лампы стали светить чуть ярче (хотя, может быть, это только показалось ребятам), а затем погасли. Осталась только подсветка люка и пультов.

Сделав знак Вале, Юлька и Павлик вслед за механиком нырнули в лаз ремонтного люка. Выплыв наружу, Павлик и Юля ловко вытянули из пояса страховочные фалы и пристегнули к направляющим, затем Павлик проделал ту же манипуляцию со скафандром Вали.

— Молодцы! — похвалил их Иван Сергеевич. — Не зря красные лычки получили.

— Дядя Ваня, а если я не пристегнусь, то могу, случайно оттолкнувшись, улететь в открытый космос?

— Отлететь от корабля в этом случае ты, Валя, разумеется, можешь. Но это не фатально. Просто будешь так же крутиться по орбите вокруг Луны, скафандр рассчитан на десять часов автономии, а за это время катер «Плутонии» или любого другого корабля, который будет поблизости, вполне успеет тебя догнать и захватить в «кошель». Чтобы преодолеть притяжение Луны и улететь в открытое пространство, космонавту пришлось бы прикрепить к себе двигатель коррекции орбиты от тяжёлого спутника и включить его на предельную тягу. Вот тогда, может быть, ему и удалось бы получить нужное ускорение. А может быть и не удалось бы...

«Кошель» Юля и Павлик видели. Это был специальный захват с сеткой, с помощью которого ловили различные предметы на орбите или

случайно оторвавшихся от корабля космонавтов. Особенность этого захвата была в том, что он сам притягивался к нужному предмету, и для того, чтобы промахнуться «кошелём» мимо цели, нужно было очень сильно постараться.

Валя вслед за друзьями взялась за ограждение трапа и стала перебираться на верхнюю площадку «Плутонии». Сделать это было не трудно, но девочка немного не рассчитала усилия.

— Валя, ты куда? — Юля схватила Валу за ногу и подтянула обратно на трап.

— Не торопись, Валька. Ты в невесомости, поэтому резких движений не делай. Двигайся, будто плывёшь, — объяснил ей Павлик.

Юля взобралась на площадку и оглянулась. Под кораблём, чуть под углом была поверхность Луны. Корабль подлетал к терминатору, и большая часть лунной поверхности ещё оставалась в темноте.

Лунная поверхность казалась тёмно-зеленоватой и бархатистой. Крупные кратеры были освещены бледным серовато-голубым светом Земли. Под самым кораблём виднелись огни станции «Порт-Нубиум (Гавань Облаков)», одной из четырёх больших лунных станций. «Плутония» же держала курс ко второй станции — «Лунник», расположенной в Заливе Лунника Моря Дождей. Там сейчас ждала

«Плутонию» Алька Векшина, одноклассница ребят.

Вале вдруг стало жутко, ей показалось, что сейчас она сорвётся с борта корабля и ухнет вниз на поверхность Луны, до которой оставалось несколько километров. Девочка зажмурилась и вцепилась в страховочный поручень.

— Валь... ты что? — встревожено спросила Юлька. Хотя лица Вали она из-за опущенного светофильтра видеть не могла, но зато увидела её судорожно сжатые пальцы. — Ты же в невесомости, никуда ты не упадёшь!

«И правда, чего это я?» — удивилась Валя.

— Не переживай. Это называется «страх новичка». Твои друзья просто тренированные...

— А я в открытом космосе впервые, — продолжила Валя.

— Мы тоже, — ответил Павлик. — Если честно, мне тоже не по себе. Я бы не отважился оторваться от площадки и в пространстве зависнуть, как монтажники.

— Это испытывают все космонавты. Не ты первая, не ты последняя, — успокоила подругу Юля.

Наконец, они вступили на антенную площадку и снова огляделись: вокруг было бархатно-чёрное небо с миллиардами звёзд и широким бело-голубым серпом Земли, а с другой стороны виднелась Луна, из-за горизонта которой

показалось Солнце. Вдали и левее от «Нубиума» виднелся купол Первой базы — пункта, с которого когда-то началось освоение Луны.

Валя (как показала ей Юлька) включила магнитные подошвы и чуть не споткнулась — ноги намертво прилипли к настилу.

— Валь, какая же ты всё-таки неумёха, — Павлик, смешно ковыляя на магнитном настиле, подошёл к девочке. — Сначала оторви пятку — магнит выключится, после отрывай носок. Наступай сначала на пятку — магнит включится, и носок сам опустится на настил.

Валя шагнула. Это оказалось непривычно, но несложно.

— Ничего, осенью начну тренироваться и тоже всему научусь, — весело крикнула Валя.

— Подойдите сюда, ребята, — позвал механик.

Ребята оказались будто в металлическом лесу — большинство кронштейнов на площадке уже развернулись.

— Держите этот рычаг.

Павлик и Юля вставили ноги в держатели у основания мачты и потянули за небольшой серебристый рычаг. Петровский чем-то стукнул, потянул. В кронштейне щёлкнуло (Юля и Павлик уже научились воспринимать звуки в вакууме телом), и над ребятами развернулось квадратное

полотнище.

— Пора возвращаться.

Юля ещё раз оглянулась. «Плутония» уже летела над освещённой поверхностью Луны, окрашенной в лиловые, розово-бежевые, сиреневые и зеленоватые оттенки. Вдалеке показалась мачта базы «Спокойствие», а немного дальше виднелись Таврические горы. У их подножия находилась четвёртая крупная база — «Тавр», где Павлика и Юлю ждали родители.

* * *

Через сутки пути друзей разошлись. «Плутония» стартовала к Главному поясу для выхода в Глубокий космос, а Юлю и Павлика транспортный лунолёт (на котором за ними прибыл отец) доставил на базу «Тавр», где, на стартовой площадке «Луна-3», их ждал «Скиталец».

За двое суток, остававшиеся до старта, ничего особенного не приключилось, кроме одного маленького происшествия, значение которого Юля поняла позже.

Девочка упростила отца взять её с собой на поверхность Луны. Подойдя к краю площадки, на который стоял «Странник», Юля с интересом принялась разглядывать стоявшую в километре от них мачту ретранслятора и заметила какой-то

предмет, поблёскивавший зеленоватой искрой среди сизо-сиреневого реголита. Это показалось Юле немного странным, но на ярко освещённой утренним солнцем поверхности было трудно что-либо рассмотреть, и она решила подойти ближе.

— Юля, ты куда? — окликнул её отец.

— Я сейчас, пап. Там что-то блестит!

— Саша, пригляди за ней, — Артём окликнул биолога Сашу Сидоренко, помогавшую загружать контейнер на робокар.

— Смотри, тётя Саш, — Юля показала на зеленоватую призму, торчавшую из-под камня.

— Интересно, — Саша сделала пару снимков находки нагрудной камерой. — Зелёная пирамидка...

— И похожа на стеклянную.

— Жаль, что достать мы её не сможем — камень слишком большой.

— Да, жалко.

Но вскоре Юля забыла про находку, а ещё через день «Странник» взял курс на планету Эрта, которую многие космонавты называли «близнецом Земли».

Глава 4. Эрта

Через несколько дней «Скиталец» вошёл в

систему Теоны и взял курс на третью планету системы — Эрту.

Юля и Павлик стояли перед обзорным иллюминатором на мостике и смотрели на приближающийся шар планеты. «Скиталец», преодолев бесконечную бездну Глубокого космоса, наконец-то приближался к гавани, намереваясь через несколько часов выйти на орбиту спутника планеты — Феллы.

Юлька любила смотреть на планеты с орбиты. Эрта действительно была практически неотличима от Земли: такие же материки, моря и облака, даже Фелла, единственный спутник планеты, была схожа с Луной, как сестра-близнец.

«Скиталец» совершил посадку на посадочной площадке «Феллар-4». Пока роботы разгружали корабль, учёные (и вместе с ними Юля и Павлик) отправились на базовую станцию «Селеста», чтобы оттуда лететь на поверхность планеты, в космопорт Нового Алата.

«Да, Фелла и Луна — близнецы», — подумала Юля, глядя на пустынный пейзаж за окном вагона, мчащегося по эстакаде к станции. Вокруг была точно такая же, как на Луне серо-сизая равнина, за которой, на близком горизонте, виднелись низкие пологие горы (на самом деле бывшие стенкой гигантского кратера), освещённые полуденным солнцем, сияющим на угольно-чёрном небе. Кое-где

виднелись крупные валуны, иногда встречались россыпи мелких камней, маленькие кратеры. А однажды Юля увидела даже узкую трещину, тёмной змеёй пересекающую пустыню. Неожиданно девочка вспомнила про странную пирамидку, увиденную на Луне.

— Как ты думаешь, откуда она там взялась? — спросила она брата.

— Не знаю... — Павлик пожал плечами. — За все двадцать лет, что существует «Тавр», на третьей площадке не было ни одной аварии. Никто ничего там не терял.

— Да и неужели никто не заметил эту пирамидку? — Юля ещё раз взглянула на фотографии, сделанные Сашей. Из-под большого валуна виднелась четырёхгранная гладкая пирамидка из зелёного, напоминающего бутылочное стекло, материала. Основание пирамидки было скрыто где-то под валуном. А тень не позволяла разглядеть, была ли пирамидка пустотелой или сплошной. Правда на одном снимке Юля заметила золотистые искорки, поблёскивавшие изнутри пирамидки. Но ярко сияющая в свете солнца зелёная грань не позволяла разглядеть подробностей.

* * *

В Новом Алате сели рано утром. Когда Юля и Павлик шли по галерее к зданию Космовокзала, Павлик вдруг толкнул сестру:

— Смотри! — он показал на видневшееся через прозрачную стену галереи лётное поле. Юля увидела стоящий вдалеке, готовый к старту грузовой корабль.

— «Кассиопея»! — изумилась Юлька, прочитав название корабля.

— Какая «Кассиопея», Юлька! Это «Касионная»! Та, про которую говорила Лу! И на которой увезут те таинственные находки — «кристаллы»!

— И правда, — согласилась Юля. — А на космокоде пишется похоже! Значит, на «Кассиопею» напали не из-за «кристаллов»...

— Конечно нет! Решили захватить археологические находки, чтобы продать коллекционерам древностей. И всех дел!

— Не знаю, Павлик. Мне кажется, что не всё так просто...

— Ох, и любишь ты, Юлька, искать чёрных кошек по тёмным кладовкам!

Вскоре археологи уже летели в посёлок экспедиции около Степного храма. Правда, лететь пришлось на экспедиционном дирижабле.

— Мэйт попросил сделать для вас экскурсию, — сообщил кудрявый и смуглый,

похожий на турка пилот — Талгат Арунжа. — Чтобы вы посмотрели сверху, что мы здесь накопили.

Дирижабль тихо гудя моторами взял курс на юг. Уплывали назад дома и небоскрёбы Нового Алата, столицы степного Алатского края, родины гордых и смелых степняков-маргийцев. Вот уже показался зелёный кружевной массив паркового пояса города, сверкнула серебристая лента Южного канала, синие пятна парковых прудов... А впереди широким, бесконечным простором раскинулась вольная Алатская степь...

— Эй, ребяташки, перебирайтесь поближе, — Талгат, установив курс автопилоту, обернулся к Юле и Павлику. — У меня обзор намного лучше! Наша малышня всегда вперёд садится, когда я их на разведку беру.

— А можно? — Павлик обернулся к родителям.

Артём (он был руководителем прибывшей группы археологов) кивнул сыну.

Павлик и Юлька быстро перебрались на сиденья рядом с лётчиком. Вид отсюда открывался действительно великолепный. Огромное море степи разворачивалось перед ними. Нет, не море — океан! Бескрайний степной океан, волнуемый вольными ветрами, идущий навстречу дирижаблю серебристо-зелёными волнами!

Юля и Павлик, ещё подлетая к планете, тщательно изучили карту степи и проштудировали справочники по истории Алатского края. И теперь жадно вглядывались в расстилавшийся под ними пейзаж. Всё, о чём они прочитали, всё, что видели нарисованным на карте, теперь воочию разворачивалось перед их широко раскрытыми глазами.

Вон там, вдали, видны сизо-сиреневые в лучах утреннего солнца горы. Где-то там, рядом с ними притаился, чтобы ненароком не нарушить своей беспокойной жизнью величавое спокойствие степей, городок археологов... Вот блеснуло ярким блеском отражённого солнца Южное озеро... Рядом с ним видны постройки посёлка...

— Дядя Талгат, а почему так странно? — спросила Юля, — Южное озеро севернее Северного. И наоборот...

— Ты тоже заметила? А вот инженеры, строившие сто пятьдесят лет назад водохранилище к югу от города Новый Алат, не заметили, что южнее него находится природное озеро, называемое Северным. И, не моргнув глазом, назвали искусственное озеро Южным. Потому, что оно к югу от города. А Северное озеро так называли хунганы, потому что оно было к северу от их владений. Вот так и получилась эта нелепица. А когда хватились, было уже поздно — люди

привыкли именно к этим названиям.

Вот проплыли под дирижаблем развалины Степной черты, линии крепостей, построенных Шагалом, воины которых храбро отражали набеги степняков Хунгара. Вон, с другой стороны показались леса, окружившие непролазные болота Чёрной пади... Видно было, как густые тёмные леса уступают место чахлым рошицам болота... Хотя сейчас она совсем не непролазная, через неё давно проложена эстакада с идущей поверху дорогой... А тогда, когда правил этими землями князь Шагал, там в топях погибали его воины. Там погибла маленькая дочь сотника его «воронов» — Радуга.

Юля сама не заметила, как шептала эти слова, всматриваясь в мрачное даже сейчас, в свете утра, болото.

— Да, Радуга долго вскрикивала во сне, вспоминая то утро... — Талгат улыбнулся девочке.

— Радуга... Но она же погибла тогда! Или вы летали с хронавтами?

— Да нет, Рида строго к этому относится. Никакого вмешательства, только смотреть! Иришка сама нам рассказала про ту битву и погоню в болоте...

— А кто это? Ириша? — поинтересовался Павлик. — И откуда она знает?

— Иришка... Подружка Зуйки и Ноно. Жаль, что вы их не застали. Ноно-то остался, а вот

девочки улетели. Иришка у нас вообще удивительный ребёнок!

— Почему? — заинтересовалась Юля.

— Родилась на Земле, ваша современница. Потом оказалась на Эрте, в её Средневековье. Провела там несколько лет, и была извлечена хронавтами — вернулась домой.

— А где она сейчас? — спросил Павлик.

— Дома, на Земле. Кажется, в Новосибирске.

— Была извлечена... — Павлик задумался. — Так она и есть Радуга!? И извлекли её, когда она погибала в болоте! Поэтому и хроноклазм не получился! — догадался Павлик.

— Молодец! Так оно и есть. Ириша и была той Радугой, приёмной дочерью сотника Дэна Волинара и воспитанницей князя. Она нам много тайн раскрыла! Без неё мы многое бы поняли совсем неправильно.

— Значит, Радуга не погибла? Вот здорово!

— Да, а то Юлька совсем расстроилась, когда мы про Первый хунганский поход читали.

Ребята снова увлечённо вглядывались в степь... Уже блеснуло на горизонте, окружённое рощицами и тёмной зеленью камышовых зарослей Северное озеро. А вон там, где виднеются плосковерхие зелёные острова холмов, там, за ними притаился таинственный Степной храм.

— Это он, Талгат? — Тоня показала на

видневшиеся вдали серо-белёдые постройки с полуразрушенными башенками, когда дирижабль пересёк линию холмов и подлетел вплотную к загадочному храму.

— Он самый. Завтра побываем в самом Храме. После тех случаев доступ к Храму ограничили. А вот раскопки городка «воронов». С него они и начались, — Талгат показал на траншеи раскопов недалеко от лагеря учёных. — Поначалу академики считали, что здесь находятся усыпальницы древних правителей Алата. Живших здесь задолго до маргийцев.

Юля и Павлик прижались к стеклу иллюминатора, вглядываясь в степь. Здесь, в этом полуразрушенном древнем храме таилась жгучая тайна! Которую хотят раскрыть живущие здесь учёные!

— Жаль, что вы Зуйку и Иришку не застали, — Талгат вновь обратился к Юле и Павлику.

* * *

Мэйт задержался в Новом Алате — там действительно провожали важный груз на Землю, который должна была увезти «Касионная», его сопровождала уже знакомая ребятам Зина Артемьева.

— Эх, и Зину не застали! — с досадой сказал Павлик.

— Зато дядя Серёжа Копёнкин здесь. И дядя Пит, — пожала плечами Юля.

— Мэйт уже летит, извиняется за опоздание, — в штаб забежала темноволосая невысокая девушка. — Кима Загос, — представилась она.

— Можно мы снаружи подождём? — Павлик вытер пот со лба. — А то здесь жарко!

— Только не уходите никуда!

— Ну, что вы, Тоня! — успокоила Кима. — Здесь потеряться негде. Пустошь кругом.

Снаружи было даже жарче, чем внутри. Ребята отошли в тенёк к стене штаба. Внезапно, совсем рядом, кто-то тьякнул. К ребятам, виляя хвостом, подбежал рыжий пёс.

— Не бойтесь, он не кусается. Это — Мархут! — к ребятам подошла рыженькая, с короткими косичками, девочка лет одиннадцати — двенадцати, одетая в голубые шорты и жёлтую майку. — Привет, меня зовут Лана. Лианна Лиготис, — представилась девочка.

— Павлик Воробьёв, — представился Павлик. — А это Юлька, моя сестра. Мы двойняшки.

— Приятно познакомиться. Вы со «Скитальца»? А сколько вам лет? — Лана засыпала

ребят вопросами.

— Десять.

— А мне — двенадцать. Только недавно исполнилось. Хорошо, что вы прилетели, а то Зуйка и Ира улетели, и Ноно уже заскучал. Вы астрономией увлекаетесь?

— Павлик увлекается, — ответила Юлька.

— Правда!? — обрадовалась Лана. — Я тоже! Хотите, я вам свою обсерваторию покажу?

— А у тебя своя обсерватория? — удивился Павлик.

— Ага. На крыше нашего домика, — и Лана, взяв Павлика за руку, увлекла его куда-то в боковую улочку посёлка.

Юлька, прищурившись посмотрела на выбеленное зноем степное небо. Со свистом пролетел флайер. Какая-то большая и, наверное, хищная птица парила в вышине.

«Надо Лу позвонить», — подумала девочка. Она посмотрела на разноцветные домики посёлка археологов. «Надо будет найти эту Иру. Ой, я же фамилию её не спросила! Надо будет узнать у Талгата».

Рядом слышались шаги. Со стороны аэроплощадки неторопливо шёл мальчик примерно Юлькиного возраста. Коротко подстриженный, зеленоглазый, загорелый. Мальчик понуро брёл по дорожке к штабу, пиная ногой камешек.

— Привет, меня зовут Юля, — Юля шагнула ему навстречу.

— Ноно. Это ты прилетела на «Скитальце»? — мальчик обрадованно улыбнулся.

— Ага. А ещё прилетел мой брат — Павлик. Только он уже убежал вместе с Ланой. Такой рыженькой...

— Здорово! — обрадовался мальчишка. — Теперь скучно не будет!

Глава 5. Храм

Экскурсия в таинственный Храм (который учёные называли Храмом Одержимых) состоялась на следующее утро.

Юля и Павлик ещё издали увидели серые, чуть порозовевшие от утреннего солнца постройки, среди которых главенствовало похожее на длинный сарай основное здание, когда-то украшенное колоннами и портиками (теперь разрушенными). На крыше были видны остатки трёх башенок. Две — поменьше — стояли рядом почти над самым входом. Третья — побольше — была почти над центром храма. На противоположной входу стороне виднелись восьмигранные основания. Видимо, там тоже когда-то располагались башенки — остатки одной из них сохранились на восточном углу. Позади Храма находился распадок, начинавшийся

от песчаного обрыва неширокой площадки. Распадок превращался в узкий овраг и уходил куда-то под основное здание, теснясь между валунами серого скального основания, на котором стоял Храм Одержимых. На этот песчаный уступ и сел флайер.

— Внизу этого оврага находился тайный проход в подвалы Храма, — Мэйт показал на распадок. — Мы не догадывались о его существовании, как и о некоторых помещениях подвалов. На проход нам указала Ира Кривцова...

— Радуга? — переспросила Юля.

— Да, Ириша-Радуга. Во времена своей жизни в Средневековье Эрты, Ириша прислуживала при Храме, а затем была приговорена к казне за провинность...

— Как? По-настоящему!? — ужаснулась Юлька.

— По-настоящему, Юля, по-настоящему... Иришу-Радугу приговорили к распятию на древнем капище хунгов — предков хунганов. Казнь должна была стать и сакральной жертвой... Но девочку отбили «вороны» князя Шагала, ведшие разведку у берегов Северного озера. А попав к нам, Ира рассказала о тайном проходе и показала его, — добавил Дэн Роберг, высокий, как каланча маргиец, руководивший раскопками городка «воронов».

Дэн понравился Юле и Павлику. Весёлый, с

каким-то мальчишечьим задором, Дэн сразу взял юных гостей под опеку. Он умел интересно и живо рассказать о самых скучных вещах. Даже невзрачный терракотовый черепок превращался в его рассказах в сверкающую драгоценность из пещер Али-бабы. И сейчас и Павлик, и Юлька с интересом и удовольствием слушали его.

— Судя по рассказам Иры, именно здесь пришельцы передавали Дору, главному жрецу Храма, таинственные «пирамидки», — Дэн, включив фонарь, спустился в овраг и махнул рукой остальным: «Присоединяйтесь!»

Пройдя по узкому оврагу, археологи оказались в довольно широком, высеченном в скальном основании помещении. Дэн повернул позеленевшие рукоятки чёрной железной двери. Раздался скрип, и за дверью открылся проход в низкое помещение, напоминавшее склеп.

— Мы думали, что помещение не имеет сквозного прохода, а Ира ошиблась, — Мэйт прошёл к углу «склепа». — Но девочка оказалась права. «Дверь» имеет своеобразную конструкцию, и поэтому мы не смогли сразу заметить проход.

Углы комнаты были скруглены, а стены под углом сходились к сводчатому потолку. Профессор при помощи Дэна толкнул треугольный выступ в углу, и камень, повернувшись на бронзовых стержнях, открыл узкий проход, ведущий в

соседний круглый зал, стены которого представляли собой своеобразные стеллажи.

— Здесь и хранились те самые артефакты — «камни духов». А проход из этого зала ведёт в комнату, где Ира видела Дора, принимавшего «пирамидки» от пришельца.

— А почему здесь замки, как в аварийном убежище? — спросил Павлик.

— Видишь ли, Павлик, — ответил ему Дэн, когда археологи вышли наружу, — этот пришелец дышал не воздухом. Поэтому помещение было герметичным. Ты не заметил ничего странного в той комнате?

— А что я должен был заметить?

— Ну, звуки, запахи, ощущения...

— Глухо, как в склепе, — ответил Павлик и тут же вспомнил: — Запах... Там воняло горелой серой!

— Вот! Иришка тоже говорила про запах сернистого газа, сопровождавший пришельца.

— У нас нечистая сила тоже, говорят, серой пахла, — хихикнула Юлька.

— Зря смеёшься, Юля, — усмехнулся Мэйт. — В Средние века на Земле было много рассказней и рассказов о встречах с нечистой силой. Её сопровождал запах серы... В это же примерно время и здесь люди встречают неких черноликих, прямо-таки демонических существ,

источающих запах серы и предлагающих принять некий дар, который сделает его обладателя могучим и великим в обмен на клятву верно служить.

— В обмен на бессмертную душу, — вставил Павлик. — Мы учили в школе историю религий.

— А если это существо имело в виду нечто, необходимое для идентификации такого «помощника»? Подумай.

— Ментальный отпечаток? — неуверенно спросила Юля.

— Вот именно. На Земле и Эрте ментальный отпечаток — лишь эксперимент. А что, если другие, более старые цивилизации уже умели использовать его для чёткой идентификации? — улыбнулся профессор, глядя на ребят.

— Какая-то цивилизация... довольно воинственная... хотела захватить Эрту и Землю... но не могла это сделать прямо, то есть завоевать... И тогда она решила... — рассуждал Павлик.

— Заставить людей самих подчинится завоевателям, — закончила Юля.

— К тому же на Земле, в Тибете и Гоби мы нашли подобные храмы и подобные отпечатки, — добавил Копёнкин.

— И традиционные религии Тибета, например, Бон, исповедуют поклонение неким пришельцам и повинующимся им злобным демонам, — добавил Тоня.

— Значит, — это были пришельцы? — спросил Павлик.

— Возможно, так и было, — согласился Дэн.

Рассуждая, археологи обошли Храм и подошли к главным воротам. Павлик и Юля остановились перед огромной аркой, за которой виднелись уходящие влево и вправо галереи и широкая лестница, ведущая куда-то вниз.

— Раньше ворота имели позолоченные створки и открывались только по торжественным случаям, — объяснила темноволосая, чуть раскосая девушка с земным именем Лена (хотя на самом деле техника звали Лейна, Лейна Руг). — Галереи вели к боковым балконам, обрамлявшим главный зал и опиравшимися на колоннаду. Лестница вела в основной зал. Из боковых галерей можно было пройти в помещения, где содержались жертвенные животные.

Археологи спустились в главный зал. Дальней край огромного помещения, окружённого колоннадой, терялся в темноте. Лейна щёлкнула рубильником и зал осветился голубоватым светом прожекторов.

— А где же галереи? — Юля осмотрелась.

— Они были разрушены пятьсот лет назад во время взятия Храма войсками ордена Золотого дракона. Так же, как был разрушен и верхний зал, предназначавшийся для вельможных гостей, —

объяснила Лейна.

— Кстати, обратите внимание на нашу Лену, — усмехнулся Дэн. — На её примере, вы видите пример мистического перерождения обычного инженера в талантливую археолога. Видимо, это какое-то не учтённое нами влияние Степного храма.

— Дэн... — Лейна посмотрела на археолога.

— Что?

— Вечером поговорим. За ангаром... А здесь, справа от алтарной ниши, располагается лестница, которая ведёт к служебным помещениям Храма, — Лейна продолжила выполнять роль экскурсовода. — Там, внизу, жрецы хранили одежду, утварь... И там же находится лестница, ведущая к той самой «комнате Дора». О лестнице нам сообщила Ириша. Если бы не её указания, мы бы так и не смогли найти эти помещения. Они были намертво замурованы.

— А с другой стороны тоже лестница? — поинтересовалась Юля.

— Да. Мы нашли её недавно. Она ведёт к нижнему залу, где в основном и проводились тайные ритуалы, о которых говорила Ира. С принесением в жертву животных... А, нередко, и пленников...

Юля и Павлик осторожно спускались вниз по узкой лестнице. Здесь когда-то обитали жрецы

мрачного Храма. Помещения, вырубленные в скале, давили, вызывали в душе безотчётный страх, прятавшийся где-то в глухих потёмках бессознательного... И одновременно, дети испытывали странное волнение — ведь здесь, в этих мрачных и тёмных, напоминающих склепы или крепостные казематы, комнатах и коридорах таилась тайна. Тайна такая же мрачная, как эти серые стены. И такая же притягательная и щемящая, как и все неразгаданные тайны. Кем были эти таинственные черноликие пришельцы? Откуда прибыли? Зачем? Что хотели от землян и эртян? Какая тайна скрывалась в «пирамидках»?

Археологи спустились в маленькую низкую комнату.

— Вот здесь Дор и получал «пирамидки» от пришельца. Как раз в том углу вы видите проход в круглый зал, где мы были ранее.

— Только зашли снаружи, через пещеру, — догадался Павлик.

В нижний зал ребята не пошли — его только начали расчищать, и пока зал представлял собой лишь нагромождение обломков утвари и обрушившихся конструкций.

Глава 6. Загадочные «пирамидки»

Дни полетели. Юлька и Павлик пытались